

ГОД 1960—Й СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛЮДИ

Три с половиной десятилетия, отделяющие нас от того времени, хоть и являются для истории кратким мигом, но для россиян были наполнены целой чередой всевозможных преобразований. Были за это время и постепенные переходы, и крутые переломы, были изменения в лучшую сторону по сравнению с худшей жизнью, но чаще, особенно в последнее время, ход перемен нас не особо радовал своими результатами. Недаром одним из проклятий китайцев было пожелание недругу жить в эпоху перемен. А на наш век их хватило с лихвой.

К такой самой эпохе перемен можно отнести и 60-е годы. И одним из самых интересных годов того времени был 1960-й год. Давайте вспомним, чем же он был наполнен.

Это был второй год семилетки и советский народ, вынужденный постоянно за что-то бороться, теперь в своей нисовой борьбе был вооружен «боевой программой партии досрочного выполнения семилетки» — таким красочным эпитетом и центральные, и районные газеты именовали материалы очередного пленума ЦК КПСС (которые, естественно, публиковались в нашей газете).

В это время несомненно повысился международный авторитет СССР, окрепшего после войны. Свою роль сыграли как успехи в народном хозяйстве, так и, в немалой степени, большие достижения в космосе. После долгой «холодной войны» наметилось потепление международной обстановки. Правда, США пробоваи наши воздушные границы на прочность, в результате чего два их самолета-разведчика были сбиты новейшими советскими ракетами.

В результате поездки Н. Хрущева в США в 1959 году, а затем в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 году, за СССР прочно утвердился статус ядерной супердержавы, с которой нельзя не считаться. Это тогда Никита Сергеевич к изумлению всего мира в творческом запале произносимой им речи для сущей убедительности постучал по трибуне своим ботинком и пригрозил мировому империализму «показать Кузькину мать», если они не оставят нас в покое.

Н у а в стране тем временем было введено обязательное восьмилетнее образование, началось бурное повсеместное строительство атомных электростанций (одной из первых была пресловутая Чернобыльская АЭС), в свой первый рейс отправился атомный ледокол «Ленин» — краса и гордость страны. Именно в этом году произошел переход на 7-часовой рабочий день, колхозы стали переходить к оплате труда не трудовыми, а «живыми» деньгами и начала вводиться трудовая книжка колхозника (у рабочих и служащих она уже была). Сейчас трудно себе представить, но в то время еще не было у колхозников оплачиваемых отпусков и пенсий, — в 1960 году они только начали вводиться.

В этом году правительство объявило о поэтапном снижении подоходного налога с рабочих и служащих. А в течение десяти лет подоходный налог должен был исчезнуть вообще, — таков был благой замысел, осуществиться которому не дал Л. И. Брежнев после смещения Хрущева.

В 1960 году районная газета пестрила консультациями о том, каким образом в следующем году будет производиться изменение масштабов цен и

обмен денег. Все это произошло с 1 января 1961 года. Сейчас трудно себе представить, но в 1960 году, например, одна из самых дорогих вещей — телевизор «Рекорд-60» стоил 2600 рублей, а устьхайровские школьники, работая на путине вместе со взрослыми, могли зарабатывать до 3 тысяч рублей в месяц.

По решению Совмина СССР с 1 марта 1960 года произошло очередное снижение розничных цен на ряд товаров. В среднем на 20 процентов подешевели швейные машинки, ткани, меха, фото- и радиоаппаратура, ружья, галантерея и т. п. Согласитесь, что на фоне нынешнего неустанный повышения цен на все и вся такой факт представляется почти как сказка.

Также с 1 марта были установлены 80-процентные надбавки к зарплате всем жителям Севера. Раньше, например, местные жители надбавок не получали. Их получали лишь те приехавшие по вызову, кто заключал трудовые договоры с администрацией предприятия.

Кроме того, в начале года был принят закон «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР». Во всех селах района, как сообщала наша газета, проходили бурные митинги трудящихся, на которых горячее одобрение получил этот закон. А закон этот, в частности, кроме зна-



чительного укрепления страны, позволил Камчатке, Корякии да и всему Северу получить сотни и тысячи новых, так необходимых здесь рабочих рук, высвободившихся из армии.

Демобилизованным оплачивался проезд, суточные и пособие в размере 600 рублей, оплачивался провоз багажа. Деньги, надо сказать, были небольшими, но именно они позволили многим людям приехать сюда и многие из приехавших остались здесь навсегда жить и работать.

Н е обошлось в то время и без исторических курьезов, связанных с хрущевскими переги-

бами. Так, например, ЦК и Совмин принимают постановление о мерах по увеличению производства и улучшению качества продуктов из картофеля, кукурузы, овощей, фруктов и винограда. В итоге во многих столовых материка появился на столах кукурузный хлеб, отвратительный, как вспоминают пробовавшие его люди, на вкус.

Еще одно постановление будет интересно вспомнить нашим читателям. Оно касалось организации школ с продленным днем. Дело в том, что в то время, как родители отдавали все силы борьбе за выполнение обязательств, дети их были предоставлены сами себе и результаты роста подростковой преступности испугали ЦК. Поэтому Хру-

щев и решил восполнить пробел в воспитании и сделал так, чтобы дети не болтались без дела на улице, а были весь день в школе под неусыпным оком педагогов и воспитателей.

В 1960 году был сделан прорыв во многих отраслях науки и техники далеко вперед и был сделан задел на многие десятилетия. Вот, например, именно в 1960 году проходили ходовые испытания новейшие грузовики «ЗИЛ-130» и «ЗИЛ-131», трактор «ДТ-75», до сих пор являющиеся основой и опорой всего автотракторного парка не только России, но и СНГ.

В промышленности и строительстве в те годы начала активно внедряться электросварка и в 1960 году СССР по количеству сварочных аппаратов переогнал США. Именно в этом году был построен крупнейший в мире блюминг-автомат для Западно-Сибирского металлургического комбината, действующий и поныне.

Ну и, конечно, нельзя обойти вниманием тот факт, что именно в этот год в космос слетали легендарные Белка и Стрелка, а также другие животные.

В социально-политической сфере жизнь людей 1960 года можно охарактеризовать кратко: атмосфера повсеместного стремления к близкой победе коммунизма. Сейчас конечно можно сказать, что Хрущев рассказывал сказки взрослым, взрослые перекладывали их на понятный язык и пересказывали детям, но стремление это было, судя по газетным публикациям и личным воспоминаниям действующих лиц того времени, искренним. Сомнений в принципе не возникало.

И были тому причины: насаждаемая идеология подкреплялась реально ощутимыми результатами. Образно выражаясь, все можно было потрогать своими руками — было и снижение цен, и увеличение зарплат, и уменьшение рабочего дня, и многое другое. Короче, было от чего во вскружившихся головах появиться вере.

И все же политический авантюризм, вызвавший такое неоправданное забегание вперед, так и остался авантюризмом. Люди хотя и стремились, хотя и верили в близкое «светлое будущее», но были все же людьми, были «приземленными» и, как говорится, выше своей головы прыгнуть не могли.

Вот, например, чтобы приблизить декретное введение коммунизма, в стране начали практиковать некоторые коммунистические новшества. Так, во многих городах и весях появились киоски без продавцов. В 1960 году такие киоски в Тигиле и Усть-Хайрзово были открыты при почтовых отделениях. Здесь продавались газеты, журналы, открытки, марки, конверты и прочая мелочь, взыв которую человек должен был опустить в специальный ящик денег. То есть все было сделано в расчете на коммунистическую сознательность. И все же первый месяц работы киоска в Тигиле не оправдал ожиданий. Если в Усть-Хайрзово поначалу эксперимент удался, то в райцентре в ящике оказалась значительная недостача.

Аналогичный «пшик» вышел и с введением бесконтрольного входа в кинозал РДК. Билеты брать было нужно, а контролера с дверей сняли. Но внезапная проверка выявила на одном из первых же сеансов двух «зайцев».

Д еятели искусства и пропаганды в то время вели активный поиск нового героя — человека с чертами характера, соответствующими направлению линии партии. Наверное неспроста в районной газете в 1960 году очень много места было отведено описанию подвига четырех матросов Тихоокеанского флота, которые на утлом суденышке были унесены во время шторма в открытый океан и без пищи и воды продержались 49 дней. Люди просто упивались их подвигом. И встречали матросов почти так же, как чуть позже встречали Юрия Гагарина. Что же увидели тогда коммунистического в попытке четверых молодых парней просто выжить, теперь уже непонятно.

И еще в одном направлении ЦК планировал сделать прорыв в будущее. Дело в том, что по замыслу классиков (ясно которых) член коммунистического общества должен был стать человеком — полубогом, не только не способным, но даже и не помышляющим переступить закон. И держать его в этих рамках должна была общественная мораль.

Вот в 1960 году и решили на общество возложить груз воспитания своих оступившихся членов. Если в сталинскую эпоху за несколько унесенных детям домой за пазухой колосков крестьянину могли практически без суда и следствия «впаять» лет пять, то с 1960 года было решено уголовные дела по незначительным преступлениям передавать в товарищеские суды.

И заперстрили полосы районной газеты сообщениями с заседаний товарищеских судов. То в Хайрзово разобрали дебошира и пьяницу, то в Тигиле несуну, то в Напане хулигана. Фамилии указывать не будем, так как дети упоминавшихся людей еще живут среди нас и читать такое им было бы неприятно.

К тому же в этот год исполнилась годовщина со дня образования первых отрядов ДНД. И основная задача в деле охраны общественного порядка была также возложена на общественность — то есть на дружинников как лучшую часть общества. Правда, у нас в районе ДНД образовывалась с трудом, а те люди, которые получили партийные или комсомольские поручения записаться в дружину, шли на дежурство с явной неохотой.

Б ольшую роль отводили общественности и в деле воспитания человека будущего из детей. В школах вводились обязательные трудовые четверти, дети помогали взрослым в работе на полях, на стройках, выпускали в школьных мастерских какую-никакую полезную мелочь. То есть вырабатывалась коммунистическая потребность к повседневному труду на благо общества (не следует путать с нынешней пропагандой труда на благо каждого отдельного человека).

И нельзя сказать, что все это было делом слишком уж напрасным. Если сравнить трудолюбие и наличие трудовых навыков у сегодняшних школьников и у школьников 60-х годов, то сравнение это бесспорно, будет не в пользу первых.

Если поставить точку на этом кратко, хоть и достаточно объемном для газеты обзоре, то в общих чертах читатель сможет себе представить атмосферу начала 60-х годов. И в свете этих явлений и событий легче будет перейти к описанию жизни нашего района в 1960 году. Но к этому мы вернемся в следующих наших публикациях.

В. ВЛАДИМИРОВ.
(Продолжение следует).

На иллюстрация: карикатура 1960 г. Подпись под рисунком: «Не помешало бы провести такую обработку и некоторым тигильским любителям сквернословия».

ГОД 1960-й СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛЮДИ

Еще со сталинских времен в нашей стране руководство было шпиономанией. Даже в специальной инструкции для прессы было определено, что редакция районной газеты может публиковать, а что нет. Так вот, основные конкретные цифры из районного бюджета оглашать было нельзя. Но, как всегда, мы часто в своей игре в шпионы переигрывали самих себя. Так, 6 марта 1960 года в районке была помещена статья о исполнении бюджета за 1959-й и о бюджете на 1960 год. И вот, стремясь похвастаться тем, что район на несколько процентов перевыполнил план по доходам и недополнил по расходам, финансисты, не ведая того, выдали жуткую «военную» тайну.

В газете сообщалось, что бюджет района был исполнен по доходам на 104,4 процента и по расходам на 97,3 процента. Это чтобы шпионы не поняли, что к чему. А дальше необъяснимым образом все карты были раскрыты: «Правильные доходы над расходами составило 758 тысяч рублей»... Путем нехитрых математических подсчетов можно выяснить, что доходы бюджета составили 18 746 629 руб., а расходы — 17 988 629 руб. Экономия составила 758 тысяч.

Для чего все это? — спросите вы. Да простит нас читатель за утомительное перечисление цифр, но именно они наглядно доказывают, что 1959 год район закончил бездотационно! Без дотации мы жили и в 1960 году. Более того, объем бюджета 1960 года по сравнению с 1959-м увеличился более чем на 4 миллиона рублей, а против 1957 года почти в 2 раза! Вполне естественно, что увеличились и расходы, а это означает лишь одно: жизнь людей действительно и реально становилась лучше с каждым годом. И если следовать логике цифр, то индекс улучшения жизни можно определить как 1,17. Хотя из населения и вышли на 23 процента соков больше, чем в предыдущем году, но и ему вернули на 17 процентов больше, оставив кое-что для державы.

А утомлять вас данными цифрами мы взяли с той целью, чтобы показать наглядно: район мог жить бездотационно раньше, значит, возможно, сможет так жить и в будущем. Ведь земля у нас осталась той же, люди не стали хуже или слишком уж ленивее, а численность населения постепенно опять возвращается к отметке 60-х годов. Разве что процент чиновного люда сейчас по сравнению с прошлыми годами несомненно вырос, а количество кормильцев — производителей несколько поубавилось. Только и всего.

«КАК ПОТОПАЕШЬ...»

В народе говорят: «как потопашь, так и полопашь». Давайте тогда сперва посмотрим, как в 1960 году мы «топали».

Понятно, что бездотационность район мог себе позволить лишь благодаря сильной производительности имеющихся отраслей хозяйства. Если народное образование, медицина, социальная и культурная сферы, спорту нет, важным и необходимым, все же они являются чистыми потребителями. А значит кто-то что-то должен поэтому производить, чтобы покрыть расходы потребителей. (Кстати, в 1960 году на одно только народное образование, как сообщал в статье заведующий роно С. И. Пасечник, уходило около половины расходной части бюджета).

Конечно, прежде всего традиционно большую роль в экономике района играла добыча и рабобработка. Следующим по значимости, также традиционно, можно назвать оленеводство. Вместе с тем, эти отрасли, как отмечалось в газете, не выполнили план 1959 года. Не спас положение

и колхоз «Красный Октябрь», загостивший одной только игры вместо 33 плановых целых 45 центнеров. Другие хозяйства потянули район в этих отраслях назад. Сильно отставало оленеводство, — правда, тут не нужно путать и нельзя считать, что оно было убыточным. Просто оно не выполняло взятых обязательств и не дало такой доход, какой был запланирован «сверху».

Как сообщала наша газета, в колхозе имени Кирова (нынешняя Седанка) сложилась тревожная ситуация. «Непроизводительный отход оленей», то есть попросту потери, составил за год 1386 голов. Объяснялось это тем, что в пастушеских бригадах еще низкая трудовая дисциплина (похоже, что с тех пор она особо и не повышалась), зачастую пастухи оставляли стада без присмотра на длительное время, выезжая в село (так же, как и сегодня).

Но район выходил из положения. Каким образом? Ответ на этот вопрос может дать внимательное изучение материалов в районной газете. И вывод напрашивается один: основной благополучия района были, прежде всего, колхозы — именно они позволяли району оставаться на плаву и даже улучшать экономическое положение.

КОЛХОЗЫ

Всего колхозов в 60-х годах в районе было десять. Некоторые из них объединяли по 2-3 села или селения. Часть хозяйств ориентировалась преимущественно на оленеводство («Восход», имени Кирова), часть на рыбоводство («Красный Октябрь»), большинство же занималось животноводством и полеводством.

Но все же по большому счету как таковой жесткой специализации в колхозах тогда не было. Да и сами колхозники на страницах газеты называли чаще свои хозяйства по старинке «артельями», что само по себе характеризует: люди занимались тем же, что и сто лет назад, но не по одиночке, а артелью. Оленеводы были одновременно и охотниками, и рыбаками, полеводы зимой становились либо строителями, либо охотниками. Занимались колхозы и звероводством (эта отрасль заслуживает отдельного разговора).

Взять к примеру колхоз «Ленинский путь» (с. Тигиль). Как писалось в нашей газете, в 1960 году от всех отраслей хозяйства здесь было получено 762 822 рубля прибыли, или 4,1 процента от прибыли всего района. И это при том, что «Ленинский путь» не был лучшим хозяйством — здесь были нередки случаи, «когда отдельные колхозники пьянствовали, нарушали трудовую дисциплину...» И вот кроме охоты, рыбалки, полеводства и животноводства колхоз решил дополнительно организовать птицеводство и звероводство.

И в 1960 году были закуплены первые 1000 цыплят для тигильской птицефермы. Это — дата ее рождения, а дата кончины — 1994 год. Немного не удалось руководству совхоза «Тигильский» дотянуть до юбилея и дело развития птицеводства на промышленной основе кануло в Лету.

На такие слова, конечно, можно возразить: время, мол, сегодня сложное. Возражение принимается. Но позвольте в таком случае проиллюстрировать «более легкое» время 60-х годов следующей цитатой из районной газеты: «Колхоз «Ленинский путь»... Разбитое, дырявое металлическое корыто, к концу которого привязана веревка, вся в узлах. Доярка Евдокия Слободникова нагрузила навозом это примитивное приспособление и,

выпрямилась в него и с большим трудом потащила из стойла на улицу метров за 80 к месту свалки навоза... Буквально вся работа здесь делается вручную».

Вот читаешь эти строки и думаешь: когда все же было сложнее? И поражает тот факт, что в те годы колхоз все-таки давал прибыли!

Ну а лучшим хозяйством района считался колхоз «Красный партизан». Здесь были лучшие урожаи картофеля и капусты в районе. Постепенно улучшался и быт сельчан. Только за один год здесь было построено несколько производственных помещений, а также новые детские ясли, фельдшерский пункт и три жилых дома. Село, естественно, к этому времени было электрифицировано, радиофицировано, — об этом с гордостью писал в газете председатель колхоза И. Осипов.

Поскольку разговор коснулся техники, можно привести характерный пример: в 1960 году в колхозе имени Кирова (Седанка) было всего три трактора. К ним не было запчастей, не хватало горючего и они поэтому чаще простаивали, чем работали, — об этом сказал на районном совещании тракторист из Седанки Н. Климов. И все же ни разу не была сорвана заготовка кормов — как ни парадоксально, но практически вся прибыль в колхозах района в тот год делалась ручным трудом колхозников. Можете теперь это себе представить?

Нельзя не отметить, что колхозам тогда помогали чуть ли не всем миром. Зимой дети собирали золу и при том не килограммами, а центнерами и даже тоннами! Один только тигильский семиклассник Гена Качкуркин и шестиклассница Алла Иваненко собрали более 200 килограммов золы. Летом же школьники пололи, окучивали посевы на колхозных полях, осенью помогали убирать урожай. Убирали урожай и работники госучреждений, а также они шефствовали над тепличным хозяйством колхоза.

И результат был налицо. В 60-х годах район не только полностью обеспечивал себя картофелем и овощами, но и стал вывозить их в другие села и поселки как западного, так и восточного побережья Камчатки. Это гораздо позже посчитали, что к нам выгоднее возить капусту из Елизаветинского района паромом, а теперь ее завозят в Усть-Хайрюзово и Палану даже с Сахалина.

Неплохо трудились и зарабатывали колхозники из «Красного Октября». В 1960 году здесь завершили переход к оплате труда не трудовыми, а деньгами и колхозники стали зарабатывать в месяц от 1 до 2 тысяч рублей (в среднем). Правда, были и здесь накладки: в Усть-Хайрюзово колхозники вырастили хороший урожай картофеля и здешний рыбокооп, закупив 402 центнера, засыпал все в хранилище, так и забыв об этом. А тем временем жители села вынуждены были покупать в магазине сушеный картофель, привезенный с материка.

В 1960 году в колхозы района стали поступать первые тяжелые дисковые бороны, которые с большим трудом внедрялись в работу, а также тракторные прицепы. С этого года также начали завозиться в район и минеральные удобрения, некоторый новый сельхозинвентарь.

В заключение короткого рассказа о колхозах остается назвать имена лучших в тот год колхозников. Лучшими доярками в нашей газете были названы Р. Федотова, Е. Сло-

бодникова, Е. Пономарева, Т. Слободникова, М. Трясцына, Э. Текетьева и М. Притчина. Среди лучших оленеводов особо отмечались В. Яганов, Иныль Лектуевыч, Куткевич, Каватт Ичевич, Апполо. Лучшими пастухами на Хайрюзовском рыбокомбинате в те годы слыли Подольяк, Васильченко и Степаненко. Ну а лучшими охотниками были названы Токарев, А. В. Притчин, П. С. Заев, Б. И. Притчин, С. Г. Федотов и другие.

«...ТАК И ПОЛОПАЕШЬ»

Сейчас каждого человека, особенно женщин, которым приходится немало времени проводить у плиты, особо остро интересует вопрос о продуктах. В 1960 году этот вопрос стоял с меньшей остротой. С той лишь разницей, что сейчас акцент сместился к вопросу «На что купить?», а тогда он звучал по-иному: «Что купить?»

Нередко в подшивке районной газеты за 1960 год попадаются отчеты и отзывы людей, побывавших в пастушеских звеньях. И чаще всего в тот год звучали такие нарекания в адрес руководства колхозов и рыбокоопов: «У оленеводов из продуктов нет практически ничего, кроме мяса и чая!» А в артели «Восход» (Воямполька) среди чумработниц даже развернулась борьба за экономии мяса. Хозяйки чумов, — сообщала газета, — начали готовить не только мясо, но и рыбные супы, кашу.

Немного о количестве и качестве питания сообщала в газете от 2 марта директор Воямпольской школы Л. В. Железнова: «В селе нет электричества, плохо обстоит дело со снабжением продуктами питания и поэтому мы не полностью используем деньги на питание детей. Из положенных 12 руб. 13 коп в день расходуется в среднем 10-11 рублей. С 1 февраля в меню нет совсем сливочного масла и молока, а Паланский рыбокооп не принимает мер для улучшения снабжения...» О питании детей в Тигильском детсаду и яслях также есть краткое сообщение: «Дети питаются четыре раза, а малышам, находящимся в яслях круглосуточно, в 9 часов вечера также дается молоко и печенье». Причем много теплых слов было сказано в адрес повара детсада Веры Александровны Беловой, которая готовила детворе очень вкусные блюда, — об этом сообщала в своей заметке заведующая яслями-садом Зинаида Иннокентьевна Шишкина.

В феврале на встрече с депутатами областного Совета избирали из райцентра жаловальщиков: «В селе нет свежей рыбы, нет даже селедки, хотя Хайрюзовский рыбокомбинат ее выпускает. Нет сыра, колбасы, яблок». Председатель Тигильского рыбокооп, правда, взяв ответное слово (попробуй промолчи перед народными избранниками такого ранга!), сказал, что сыра, колбасы и фруктов также нет и на базах в Петропавловске, иначе они в Тигиле были бы обязательно.

И вот в конце февраля газета уже сообщила (видимо, вмешались депутаты), что в Тигильский рыбокооп авиатранспортом стали доставляться и поступать в продажу яблоки, лук, чеснок, колбаса, мандарины и различные промышленные товары. Яблоко, например, поступило за два дня более двух тонн, мандаринов — более 700 кг, около тонны колбасы. «Жители села очень довольны этим, радуются покупке родителей и малышей», — заключила газета.

Были трудности в районе

со свежими овощами. В частности делегация района, вернувшись из Эссо и Анавайя, где она побывала в 1960 году с ответным визитом (районы тогда соревновались), сделала вывод: помидоры и огурцы можно выращивать в селах района парниковым методом по примеру быстринцев. И видимо вскоре после этого улицы сел заблестели рамами парников и огурец с помидором перестали у нас быть большой экзотикой.

Как и сейчас, были в то время перебои и с хлебом. Мы в обзоре за 1957 год сообщали уже, что в Напане долгое время не было своего пекаря. Но Напана была не одинока в хлебной проблеме. Долгий период чуть ли не из номера в номер шли в газету письма из Хайрюзова. Там пекарь Юрий Тонков пил беспробудно неделями. Правда, хлеб он выпекал кое-как, но очень плохой, сыроватый, липкий. И никто ничего не мог с Юрием сделать. Был тот беспартийным и поручением его было не прогнать, а на работу хоть и еле волоча ногами, он выходил, хлеб, хоть и плохой, но пек. Проблема, надо сказать, была неразрешимой до тех пор, пока рыбокооп не заменил незадачливого пекаря.

А вообще-то Хайрюзовский рыбокооп прославился в том году не только тем, что держал пьяницу-пекаря. Это хозяйство и само производило спиртные напитки. Да еще и какие! Приведем полностью одну интересную заметку того времени:

«В нашей газете от 23 декабря прошлого года под заголовком «Прекратить браговарение» была помещена заметка Мацневой, в которой она писала, что несмотря на постановление правительства о запрете изготовления алкогольных напитков домашней выработки, Хайрюзовский рыбокооп занимался выработкой браги и продажей ее населению.

Председатель Хайрюзовского рыбокооп т. Микешин сообщил, что факты, указанные в заметке, имели место. В настоящее время выработка браги прекращена. В дальнейшем будет налажено производство безалкогольных напитков». (см.: «За новую жизнь», 29.01.60 г.).

Конечно, такие отрывочные данные не воспроизводят полной картины в вопросе обеспечения продуктами в тот год, который мы взяли осветить, но все же как-то его характеризуют. И чтобы поставить на этом точку, хочется привести цены на некоторые продукты 1960 года. Так, килограмм ржаного хлеба стоил 1 руб 24 коп, белого — 1 руб 55 коп, литр молока — 2 руб 90 коп, килограмм маргарина высшего качества 14 руб 80 коп, а килограмм сливочного масла — 28 руб 50 коп.

Сами по себе эти цифры говорят не так уж и о многом, но для оценки покупательной способности населения можно привести несколько характерных примеров по ценам на промышленные товары. Так, метр шерстяной ткани стоил 392 рубля, метр габардина — 351 руб, набивного ситца — чуть более 5 рублей, метр сатины — 11 руб 60 коп. Мужской костюм из трикотажа стоил очень дорого — 1403 руб, пальто женское драповое — 1368 руб, платье женское сатиновое — 74 руб 50 коп. Радиолы — одно из самых вожделенных приобретений семьи того времени стоила 530 руб, стиральная машинка — 900 рублей.

Зарплата же, как мы уже сообщали, в нашем районе колебалась в зависимости от сезона от 1 до 3 тысяч рублей. Много это или мало, судите сами, исходя из приведенных цен. Разве можно еще добавить, что автомобиль «Москвич» в 1960 году стоил 25 тысяч рублей.

В. ВЛАДИМИРОВ.
(Продолжение следует)

ГОД 1960-й СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛЮДИ

(Продолжение. Начало
в №№ 8-9).

СЕЛА РАЙОНА

В 1960 году в районе насчитывалось 23 села и поселения, из которых в настоящее время осталось всего восемь. Об остальных теперь напоминают лишь заросли крапивы на местах бывших домов и строений, да неглубокие ямы, контуры которых вырисовываются в былые улицы, которые оглашались когда-то мычанием коров, детскими криками и то радостными, то печальными песнями местных жителей.

Возможно, цивилизация стерла бы некоторые из этих сел в свое время, но руководство страны в шестидесятых — семидесятых годах решило ускорить процесс сращения города и деревни, насильно заставив людей укрупнять села по всей стране. В результате стирания разницы между городом и деревней, как сказал один из сатириков, разница так и осталась, а сама деревня была почти стерта. Десятки тысяч сел в России были заброшены, а люди переселились в более удобные для хозяйства села — поближе к шоссе и дорогам, рекам и портам. В результате многие красивые поселения, которые наши предки выбирали-то с умом, учитывая микроклимат, качество воды, земель и т. д. и т. п., были брошены.

Так было и в нашем районе. Теперь просто трудно понять почему, например, была брошена Напана. Ведь там чудесный микроклимат, плодороднейшие земли. А сколько людям пришлось мучаться, переселяясь в неродные места. Или вот остров Птичий, на котором сейчас нет ничего, кроме маяка. В 1960 году на нем проживало, не считая рыбаков, моряков и рыбообрабочников, более 100 человек интеллигенции — учителей, медицинских работников, инженеров и техников, связистов и т. д.

Уникальным можно назвать месторасположение северных сел района. — Сейчас уже вряд ли кто сможет назвать себя коренным кинкильцем, а слава Кинкиля как самого веселого и озорного села в районе идет до сих пор. Не случайно страничка сатиры и юмора в окружной газете «Народовластие» до сих пор называется «Кинкильские завалинки».

Веками жили люди в южных селах района — Белоголовом, Морощечном, Сопочном, Усть-Сопочном, в местах, где реки богаты рыбой, а леса и тундра — зверем и птицей. И отсюда пришлось им выселяться в новые места — Хайрюзово, Усть-Хайрюзово,

во, Ковран. В 1991 году наш корреспондент случайно попал в Сопочное, где встретился с человеком преклонного возраста — Дмитрием Иовичем Павлуцким. И Дмитрий Иович тогда рассказал, что давно мечтал снова поселиться в Сопочном — на месте своих предков. Здесь, как ему кажется, и воздух чище, и вода вкуснее, да и многое напоминает о былом. Даже старость и болезни немного отпустили его, как только он попал на родную землю ранней весной. Теперь, говорил он, и помереть не страшно.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Ну это сейчас осталось восемь сел, которые мы никак не можем нормально, по-человечески отстроить. А тогда, в 1960 году, строительство велось в двух десятках сел сразу. И районная газета постоянно освещала ход строительства, благодаря чему мы сейчас сможем восстановить в памяти, как это было.

Нужно сказать, что в 1959 году (за 1960 год данных в газете нет) всего в районе было построено и сдано в эксплуатацию 52 жилых дома, 4 детских сада и 4 помещения для содержания скота. Следовательно, не меньший объем строительства был выполнен и в 1960 году.

Как же все это строилось? В обзоре за 1957 год мы упоминали, что заготовка леса для строительства производилась в нашем же районе в верховьях рек. Затем лес сплавлялся к месту строек в села. Вот, к примеру, районная газета от 23 марта 1960 года сообщала, что бригада, возглавляемая коммунистом В. А. Пензиным, выехала в верховья реки Пирожниково на заготовку и трелевку леса для нужд колхоза. В составе бригады были В. Черных, Н. Федотов, В. Брагин, В. Пензин и И. Косыгин. Им предстояло заготовить 45 кубометров высококачественного леса и, как только река вскрыется ото льда, сплавить его в Тигиль для строительства жилых домов и производственных помещений колхоза «Ленинский путь».

Строительным делом занималась кроме колхоза и созданная к тому времени Тигильская ремстройконтора. Также в марте 1960 года наша газета сообщала: «На рубке срубов четырехквартирных домов хорошо работали бригады, возглавляемые тт. Хахавым, Голоницким и Качуркиным. Но отделка домов задерживалась и была под угрозой срыва из-за недостатка стройматериалов — серьезная поломка случилась с пилорамой».

И вот нашелся мастер, ко-

торый взялся починить пилораму. Он сам лично изготовил недостающие детали и установил их на пилораму, сильно выручив тем самым ремстройконтору. Этим мастером был не кто иной, как Александр Федорович Соболев, человек необыкновенной судьбы, специалист широчайшего профиля. Без преувеличения его можно назвать тигильским Кулибиным. Это именно он в 1936 году приехал в Тигиль на собачьих упряжках и привез оборудование для типографии, научил местную молодежь выпускать газету и стал ее первым редактором. Александр Федорович также известен в Седанке как инициатор изготовления кирпича и строительства первой гидроэлектростанции. Печально, но в сегодняшнее время, пожалуй, таких эн-

Видимо в обкоме решили, что дешевле будет завезти в села района лес пароходами из Усть-Камчатска или Петропавловска. А вот если бы тогда ливневница была посажена, кто знает, может быть сейчас ее уже можно было бы использовать как стройматериал. И это, несомненно, было бы гораздо дешевле, чем завозить лес пароходом.

ОХОТА

В те годы самое серьезное внимание уделялось властями охоте и звероводству. Достаточно сказать, что перед началом зимнего промысла колхозы составляли списки охотников, выходящих на промысел и передавали их в райисполком на утверждение. С одной стороны это было пустой формальностью, а с другой стороны райисполком знал, сколько и где будет охотников, строго следил за сроками изготовления легких каминов, за пошивом палаток, а также давал задание правлениям колхозов на строительство в угодьях охотничьих избушек.

И все это было неспроста —

тересной может показаться одна из заметок, опубликованная в нашей газете 5 февраля 1960 года. Предлагаем ее вашему вниманию:

«Любит охоту ученики Тигильской средней школы — десятиклассник Валентин Дзядевич и его закадычный друг, девятиклассник Юра Марченко».

«Еще темно на улице, но неразлучные друзья уже становятся на лыжи. Неслышно скользят они по снежной тундровой равнине к березнику. Там уже заранее расставлены капканы. Нередко попадаются в них ценные зверьки — соболи, горностаи. Так, например, совсем недавно, Валентин и Юра сдали на заготовительный пункт шкурки трех соболей и несколько горностаев».

А вот пятиклассника Женю Толман в шутку называют «зайчатником». На его счету более десятка великолепных белоснежных шкурок косых, которые не сумели укрыться от зоркого глаза юного охотника».

ЗВЕРОВОДСТВО

В 60-х годах люди понимали, что живущие на воле звери составляют хрупкий баланс в природе раннего Севера. И их перелов мог привести к губительным последствиям. Тем не менее выгода от продажи пушнины была довольно хорошей и отказываться от нее было грех. Поэтому и был найден разумный выход — разведение пушных зверей на зверофермах.

Сейчас даже трудно себе представить, насколько важным являлось в 1960 году звероводство в нашем районе. Одним из первых создал звероферму колхоз «Красный партизан» (Напана). Уже через год после ее основания, в 1959 году, прибыль составила 22 580 рублей; а в 1960 году государству было сдано 160 шкурок песца на сумму более 50 тысяч рублей. Кроме того, колхоз давал на развод зверьков другим хозяйствам района — колхозам «Красный Октябрь» и «Восход».

А в колхозах «Ленинский путь» и им. Жданова планировалось разведение норки. Самым же крупным хозяйством в области звероводства был колхоз «40 лет Октября» (Палана). Здесь уже было более 500 голов песца, от которых в 1960 году получена прибыль в размере более 200 тысяч рублей. А по тем временам это были огромные деньги!

Велось строительство звероводческих ферм в том году в самом Усть-Хайрюзово, а также в колхозе им. Жданова — в 30 километрах от села Белоголового, на реке Морощечная. Таким образом, практически каждый колхоз района так или иначе занимался звероводством, получая от этого дополнительную прибыль. Общая концепция звероводства была такова — в районе много дешевого корма для песцов и норки — морзверь, рыба (особенно уек). Звероводство не требует больших капитальных затрат, а в обслуживании зверей можно задействовать минимальное количество колхозников. Так, в Напане вся звероферма фактически лежала на плечах одного зверовода по фамилии Поляков.

Не знаем, воодушевят ли эти строки кого-нибудь из budding предпринимателей, но очень хотелось бы, чтобы становления главы администрации района о регистрации новых частных предпринимателей касались не только сферы коммерции, но и производства. Иначе же рынок у нас получается наоборот: чем меньше производителей, тем больше тех, кто торгует.

Может быть действительно стоит тогда обратиться к опыту нашего старшего поколения и продолжить его традиции, преумножая богатства и района, и страны?

В. ВЛАДИМИРОВ.

(Продолжение следует).



Так выглядела районная газета в 1960 г.

циклопедически грамотных людей как в техническом, так и в гуманитарном плане уже вряд ли найдешь. Поэтому, пользуясь случаем, мы не можем пройти мимо этого замечательного человека в настоящем обзоре и хотим отдать ему должное — честь ему и хвала и пусть долго жители района произносят его имя с искренним уважением!

Но вернемся после лирического отступления к ремстройконторе. Весной 1960 года в верховьях реки на заготовке и трелевке леса хорошо трудились трактористы Бульденко, Жданов и Думбрава. К 20 апреля они вывезли к месту сплава более 600 кубометров строительного леса, — об этом написал в газете начальник организации Н. Дорошев.

1960 год можно отнести и к началу активного строительства дороги Тигиль — Яры. Строится она начала раньше, но не хватало сил и средств для освоения выделенных на строительство денег. Поэтому кроме выделенных средств на 1960 год, строителям нужно было освоить и 20 тысяч, выделенных на 1959 год.

И еще один вопрос, связанный со строительством, поднимала районная газета на своих страницах в тот год. Тогда еще не завозили в район строительный материал из Петропавловска и строить приходилось все из березы и тополя. Когда же делегация района побывала в гостях у своих соседей и соперников по соревнованию — жителей Быстринского района, то тигильчане поразились красоте и теплоте домов, построенных из лиственницы.

охота являлась не в пример давно сегодняшнему важному направлению в экономической жизни района.

В канун 1960 года в средней и южной частях района было проведено квалифицированное обследование охотничьих угодий с целью выяснения кормовой базы пушных зверей — главным образом соболя, лисицы и горностая. По итогам обследования выяснилось, что кормовая база находится в плохом состоянии, есть опасность уменьшения численности зверей.

На основании итогов обследования райисполком принял решение об обязательной подкормке рыбокопанами, и колхозами пушных зверей рыбой, отходами от забоя оленей, списанными продуктами. И такая работа зимой 60-го года была проведена на самом высоком уровне, что характеризует серьезное отношение государства к природе и ее богатствам.

Достаточно сказать, что на территории нашего района соболей два раза был на грани полного исчезновения и только организованные меры помогли исправить ситуацию. Вот только интересно, кто же теперь в подобной обстановке будет спасать наших зверей, — уж не «Гринпис» ли?

Лучшим охотником 1960 года был опять признан колхозник из Седанки Ай-Ай Ванич. С начала сезона он выехал на оленях в верховья реки Тигиль и, промышляя в основном капканами, только за полтора месяца с начала сезона выловил 26 соболей. Это был лучший результат в районе: ни один другой охотник не привозил столько пушнины к Новому году. По традиции то ли сам Ай-Ай Ванич, то ли за него журналисты дописали в конце заметки: «26 соболей — это мой подарок Родине к Новому году!» Нужно добавить, что к этому времени Ванич провел на охотничьих тропах четверть века.

В то время охотой занимались не только взрослые, но и подростки. В этой связи ин-

*** ПОЗДРАВЛЯЕМ ***



Коллектив Тигильского лесопункта сердечно поздравляет Сергея Витальевича Крысенко с 50-летием!

Пусть годы летят, за годами года. О том, что прошло — не грусти никогда, а тем, кто обидел когда-то, всем сердцем обиду прости. Не трать свои нервы напрасно, здоровье не купишь нигде. Пусть жизнь твоя будет прекрасна, мы счастья желаем тебе!

ГОД 1960-й СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛЮДИ

(Продолжение. Начало
в №№ 8-10).

Еще совсем недавно господствующая в обществе философская наука отрицала преобладание роли личности в истории. Считалось, что творцами истории являлись массы, а также закономерные исторические процессы. И только лишь наличие такого сильного идола, как Ленин, позволило внести коррективы в теорию и признать, что личность отдельного человека что-то да значит.

Сейчас очень трудно оценивать, кто и какую роль играл в жизни района в 1960 году. Думается, что с этой задачей лучше справятся наши читатели, которые могут откликнуться и внести свои коррективы в освещение истории района на страницах нашей газеты (кстати, наш район нынче отмечает 70-летие). И только читателям, лично знавшим тех или иных упомянутых нами людей прошедших лет, под силу написать о них, рассказать о их деятельности. При этом неважно, был ли человек в то время партийным лидером или, как тогда говорили, рядовым тружеником.

И все же самым видным человеком в районе без сомнения в те годы можно было назвать первого секретаря райкома партии. А таковым в 1960 году был Яков Степанович Закиричный. Было ему 45 лет, он уроженец Алтайского края, всю свою жизнь проработал в партийных органах Севера. Во время войны был на Чукотке затем в Петропавловске, затем в Тигиле. Сейчас невозможно представить по одним газетным публикациям, что это был за человек и чего в нем было больше — человека или бойца партии. Но именно он тогда определял погоду в нашем районе.

По сложившейся традиции ленинской национальной политики вторым секретарем райкома тогда должен был быть представитель местной коренной национальности. Это был Георгий Иванович Нестеров, 36-летний коряк, уроженец Лесной. Интересно, что Нестеров практически был в современном понимании малограмотным человеком — он закончил лишь 4 класса средней школы и проучился на годичных курсах в совпартшколе. Это говорит, что партия тогда испытывала острую нехватку образованных местных кадров. Впрочем, не только партия, но и все другие предприятия и организации.

Но не только и не столько партийными работниками был богат район. Более того, успех всех планов и дел зависел от простых рабочих. Сейчас трудно перечислить всех действительно достойных людей так, чтобы кого-то не обойти вниманием. Но об одном человеке можно сказать несколько слов. Это Евгений Павлович Сорокин, столяр, плотник, жестянщик и еще бог знает кто по профессии.

Приехал он в район в начале тридцатых годов, да так и осел здесь. Не сразу, но местом жительства избрал Тигиль, здесь и построил он немало домов и производственных помещений, здесь, не щадя здоровья трудился в годы войны, за что был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Но Евгения Сорокина знали в селе и в районе не только как непревзойденного мастера своего дела, но и как исключительно общительного и веселого человека, виртуозно играющего на гармош-

ке. Немало за свою жизнь он выучил молодых строителей, среди которых были Станислав Васеев и Александр Сорокин, Петр Позяев, В. Крысенко и Ф. Юшин. Частенько становились к отцовскому верстаку и пятеро его сыновей: Женья, Вася, Павлик, Володя и Анатолий. С самых первых дней основания Тигильского строительного участка Евгений Сорокин трудился в нем и возглавлял столярную мастерскую.

Довольно часто мелькали на страницах газеты имена председателей колхозов, сельских Советов района. В то время не принято было писать много об этих людях — придерживались партийной этики, не выпячивались. Но назвать их сегодня мы можем. Это председатели правлений колхозов Чалый, Ю. Черепанов, В. Ключков, Косыгин, И. Гончаров, Копытов, Землянский, М. Максимов, председатели сельсоветов Гиленко, А. Л. Шклавцов, И. Д. Слободчиков, Попова, председатель районного Совета Коваленко, начальник райсельхозинспекции Дзалаев, нарсудья Бояршин, заведующий районо С. И. Пасечник и многие другие. Несомненно, что они внесли и большой вклад в развитие района, и частичку своей души оставили в памяти людей.

Многие оленеводы наверняка еще помнят, как часто в табуны приезжал на собачьей упряжке заведующий Седанкинской Красной ярангой (прототип агиткультбригады) Василий Михайлович Беккеров. Он постоянно читал оленеводам свежие газеты, рассказывал о новостях, ведь оленеводы были не только оторваны от внешнего мира, но и в основной своей массе были неграмотными людьми, если даже второй секретарь райкома партии имел 4 класса образования.

Большую роль играла в те годы сельская интеллигенция. Именно она была оплотом культуры в селе. Сейчас даже трудно себе представить, но в те годы было нормой, чтобы ветврач, инженер, учитель выступал в клубах с лекциями, беседами. В Напане, к примеру, хорошо запомнилась жителям зоотехник Галина Семеновна Сырых, которая читала лекции о хороших манерах, о взаимоотношениях в семье и т. д. Не отставала от нее и библиотечка Л. Савинова, да и как же быть иначе, ведь в селах не было телевидения и народ с удовольствием после всех дел собирался в клуб на такие мероприятия.

То ли отсутствие телевидения, то ли еще что-нибудь влияло на людей, но массовых мероприятий было очень много. Вот, например, в Белоголовом в феврале 1960 г. состоялся гонки на оленях, победителем которых стал Кавави Гамникович. Его олень пробежал 30 километров за 38 минут. Неплохие результаты были у других гонщиков — Нуеткута Камовича, Емгинина Кававовича и Камами Таповича.

А в соревнованиях по стрельбе из мелкашки в тот же день приняло участие аж 30 человек. Для такого небольшого села это совсем немало. Первое место занял В. Левковский, за ним шли Ю. Олейников, Т. Елтигин. Закончились спортивные соревнования подъемом на оледеневший столб. Весь день желающие старались его взять штурмом, но, видимо, организаторы не пожалели воды и перестарались,

потому что только к вечеру удалось забраться на столб одному лишь Владимиру Левковскому.

А было в те годы и такое. Запрягали четырех лошадей в сани, сажали в них участника художественной самодеятельности Усть-Хайрюзова и ехали в гости в колхоз имени Сталина, чтобы в субботний вечер поставить жителям национального села концерт, вместе весело отдохнуть.

Славилась тогда устьхайрюзовская самодеятельность на весь район. Здесь было лучшее трио медицинских работников в составе Яншиной, Савдур и Коломбет, которым аккомпанировала учительница Цибикова. Здесь был и отличный струнный оркестр под руководством Геннадия Бабицына. Тепло встречали зрители дуэт молодых работниц рыбокомбината Людмилы Головачевой и Антонины Петренко. Нужно добавить, что первыми практиковать поездки с концертами по селам района начали именно участники хайрюзовской самодеятельности, затем их почти подхватили и другие коллективы. В частности вошло в традицию, когда школьники в дни зимних каникул выезжали с такими же концертами.

Учащиеся Тигильской школы во время каникул выезжали в Напану и Седанку. Там они не только ставили концерты, но и знакомились со своими сверстниками, ходили на экскурсию в колхозы, встречались со старожилками, слушали их рассказы об истории этих сел. В январе 1960 года, к примеру, в Напану и Седанку выехала группа участников кукольного театра под руководством учительницы Н. П. Григорьевой. Ребята выступали перед учащимися здешних школ, перед колхозниками и перед малышами, которым показали две сказки, а также новые диафильмы.

Вопросами культуры и организации досуга занимались тогда не только культработники. В райцентре регулярно проходили так называемые молодежные «среды». Вот как описывалась в газете одна из них «В РДК 27 января состоялась очередная молодежная «среда». На этот раз ее готовили комсомольцы медицинских учреждений райцентра. К 9 часам вечера в зрительный зал собралась не только молодежь — много было и пожилых людей. И это неудивительно, т. к. тема вечера была очень интересной. Комсомольцы назвали ее «Поговорим о вкусах и хороших манерах».

Врач Т. Рогалева очень интересно построила свою беседу, которая сопровождалась показом, как нужно приглашать девушку на танец и отводить на место, как накрывать на стол, как скромно и со вкусом одеваться. Вечер закончился танцами и играми».

В этом небольшом фрагменте, взятом в газете того года, содержится для наблюдательного человека очень много. Во-первых, мы можем увидеть, к скольким часам вечера молодые сельские жители могли тогда управиться с домашними делами. Во-вторых, интересно узнать, что интересовало тогда молодежь и каким образом строился ее досуг (обратите внимание, танцы сочетались с играми.) И в-третьих, самое главное, из этой заметки видно, что к этому времени практически началась заканчиваться эпоха

революционного, наглого и хамского быта, наступал конец системе взаимоотношений в духе товарища Швондера и Шарикова. Люди потянулись к историческим ценностям страны, мало-помалу в культуру и быт через молодую интеллигенцию стали внедряться зачатки хороших манер. Жаль, что они так и не смогли внедриться до конца в самых широких слоях населения.

Вот еще один пример, подтверждающий только что приведенную нами мысль. С 1 февраля 1960 года в Тигильском РДК начал действовать народный университет культуры. Он имел четыре отделения:

1. Воспитание коммунистического мировоззрения (на это отделение записалось 80 человек и вел здесь занятия Н. Г. Сурков).

2. Достижения науки, техники и передового опыта (руководитель П. Л. Майоров).

3. Искусство, литература и музыка (руководитель Д. Ф. Соловьева).

4. Домоводство (руководитель Н. Н. Гурина).

Занятия в университете проводились один раз в неделю, при университете работали кружки кройки и шитья, проводились занятия по кулинарии, по уходу за ребенком, по садоводству, огородничеству и т. д.

Нечто похожее было и в Седанке. Здесь в ноябре открылась школа культуры и быта. На первое же занятие, несмотря на пургу, собралось более 70 человек. Они обсуждали творчество местных авторов, разбирали их картины, панно, изделия, вырезанные из дерева и т. п. Всеобщая тяга к культуре была настолько сильной, что даже обычной темой комсомольских собраний стала такая нелепая сегодня тема: «Таких в коммунизм мы не пустим!»

Не обходилось и без внедрения элементов псевдокультуры. Правда, это было характерным для всей страны. Повсюду устанавливались памятники и бюсты В. И. Ленину, чаще стилизованные, неестественные, безвкусные. Один из таких бюстов был установлен в 1960 г. и в Тигиле. И теперь жители села могли гордиться, что «внимательный взор вождя устремлен на наше северное село», — так писалось в газете.

Но если простые люди стремились к культуре, это было с точки зрения руководства страны процессом стихийным, а партия, как известно, должна была стихией управлять. Вот и главный культработник района В. Лямкин в марте того года писал в газете: «Прошедший районный смотр художественной самодеятельности показал возросшую культуру исполнения, что среди жителей района есть хорошие чтецы, певцы и т. д. Однако программы концертов почти всех коллективов были составлены без учета местных условий, слабо отражают культуру народов Камчатки, не связаны с трудом и бытом тружеников нашего района. Надо добиться, чтобы учреждения культуры повседневно участвовали в борьбе за выполнение обязательств, взятых тружениками района во втором году семилетки».

Видите, как ставился вопрос, — вроде бы и есть культура, и народ к ней тянется, но не так он это делает, не правильно, без учета того-то и без принятия во внимание того-то...

В. ВЛАДИМИРОВ.
(Окончание следует).

ГОД 1960-й СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛЮДИ

(Оконч. Нач. в №№ 8-11).

В апреле этого года нашему району исполняется 70 лет. Немного меньше лет прошло после начала коллективизации кочевых жителей района, которые практически без их согласия за одно сделали и оседлыми. Правда, не избежали этой участи и кочевники всего бывшего СССР. В тридцатых годах казахи и хакасы, якуты и калмыки, тувинцы и многие другие малые кочевые народы были сделаны оседлыми. Нелюбимыми в борьбе государства за оседлость населения вышли одни только цыганы.

А тогда, в шестидесятых, разница между кочевой и оседлой жизнью виделась как разница между небом и землей. Еще большая пропасть по определению пропагандистов лежала между дореволюционным периодом и наступившей эпохой советской власти. В газете от 27 марта 1960 года есть такие строки:

«Кавави Гоммекович родился еще в те далекие дни, когда над тундрой стояла «беспробудная ночь», когда вся власть и все права были у тех, кто богат. Его отец ничего не имел, кроме дырявого ирарниги и небольшого количества оленей. Чтобы как-то свести концы с концами, в этой бедной семье дети должны были работать вместе со взрослыми...»

Окончание кочевой жизни принесло как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, люди стали утрачивать свои вековые устои, терять свои корни. С другой стороны, оседлость позволила детям кочевников, получить образование, улучшалось здоровье населения, увеличивалась продолжительность жизни. Но это все тема для отдельного разговора, а сегодня мы попытаемся коснуться другого вопроса.

В приведенной выше заметке тот факт, что дети вынуж-

дены были работать вместе со своими родителями, характеризуется как негативный. Существовала точка зрения, что дети должны были учиться, чтобы потом лучше отдавать свои знания своей работе. И вот в шестидесятых годах на свет появилось лишь второе поколение бывших кочевников и дети оленеводов стали теперь жить и учиться в интернатах. Газета тогда с гордостью сообщала: «...Все дети местных коренных национальностей приняты на полное государственное обеспечение: они обучаются, получают питание, одежду, обувь и проживают в интернатах бесплатно, за счет государства».

Лишь дошкольники могли оставаться с родителями в тундре, да на каникулы сюда приезжали учащиеся, чтобы подышать воздухом, пропахшим дымком родного очага. Зимой 1960 года в пастушеских звеньях колхоза имени Кирова побывал журналист Петр Емельянов и написал большой очерк под названием «Счастье приходит в тундру». В этом очерке есть такие строки:

«Сын знатного оленевода Айе семилетний Толик в этом году только впервые пойдет в школу, но уже мечтает стать летчиком, чтобы водить над камчатским небом самолеты». Читатель без труда узнает в этом мальчике известного ныне оленевода из Седанки Анатолия Айевича Акеева. Правда, летчиком ему стать не удалось, но на борту самолета в камчатском небе побывать ему доводилось довольно часто на пути в Москву — Анатолий Айевич является депутатом Верховного Совета СССР.

Ну а в то время, как оленеводы бороздили со своими стадами просторы коряжской тундры, а их дети учились в интернатах, другая часть бывших кочевников привыкала к оседлой жизни. И в этом про-

цессе привыкания не все проходило так уж гладко. Долгое время эта тема была практически закрытой для обсуждения из-за ее деликатности. Но нет-нет, да и появлялись в районной газете материалы, читая которые можно было увидеть картину такой, какая она есть.

В 1960 году продолжалась начатая в 30—40-е годы борьба за соблюдение санитарии в селах и в жилищах колхозников, борьба за внедрение культуры в быт коренного населения. И борьбу эту возложили в основном на женсоветы и комсомол. А уж если писалось о борьбе, значит основные для этого являлись.

Вот, к примеру, 23 марта 1960 года в газете сообщалось: «Чисто и опрятно стало в домах колхозников артели имени Иданова. Большая заслуга в этом принадлежит женсовету села. По его инициативе каждую неделю проводятся подворные обходы, проверяется чистота в домах, общественных местах. Проводятся беседы: «Как стирать белье», «Как купать ребенка», «О гигиене женщины» и другие.

Эта работа дала свои результаты. Сейчас уже не в отдельных, а во многих домах колхозников порядок и уют. Особенно отличаются своей аккуратностью домохозяйки Аня Эатна, Ольга Китно, Катя Кау, Палюк, Келгав и другие... Но есть еще домохозяйки, которые не соблюдают правил гигиены и санитарии у себя дома. Но мы надеемся эти недостатки устранить». Об этом сообщала в газету М. Тихонова из села Белоголового.

Не оставали от женсоветов и комсомольцев. В Ковране их всего было тринадцать человек, но они также включились в «энергичную борьбу за внедрение культуры и быта». Также, как и в Белоголовом, в Ковране проводились «санитарные дни» — то есть про-

верка санитарного состояния домов. Попробовал бы сейчас кто-нибудь прийти с этой целью в любой дом любого жителя района — что бы из этого вышло? А тогда это было нормой. Но комсомольцы не только проверяли порядок, но и помогали сами его наводить, они учили жителей, как правильно делать уборку, наводить чистоту, писали об этом заметки в стенгазету.

Прошло еще несколько лет и эта проблема сама по себе исчезла со страниц газеты, но еще в 60-е годы она оставалась довольно актуальной. Может так статься, что в скором времени подобные вопросы снова станут все больше и больше подниматься в прессе, если процессу санивания коренного населения не будет положен конец.

Когда знакомишься с номерами газеты за тот год, то порой возникает ощущение, что за прошедшие 35 лет кое в чем не произошло вообще никаких изменений. Имеется в виду поведение людей, их взаимоотношение между собой. Вот в январе 1960 г. газета сообщала, что в Хайрюзово процветают пьянство, хулиганство, неуважительное отношение к женщине. Некоторые жители села, напившись водки, устраивают в семье дебоши, избивают жен, издеваются над ними, а общественность села не предпринимает никаких мер к пресечению хулиганских действий этих людей...

Вот в общих чертах и все, что нам удалось почерпнуть из подшивки газеты «За новую жизнь» за 1960 год. Учитывая то, что не обо всем тогда писалось в газете, да и не все интересное из нее было взято нами, мы предлагаем читателям, если у них возникнет желание, дополнить наш рассказ о жизни района в прошлом. Тем более это будет уместным сейчас, в год 70-летия района. Такой же юбилей отметит и наша газета, которая все эти годы была с вами, уважаемые читатели. Будет она и впредь с вами.

Ну а вы оставайтесь с нами.

В. ВЛАДИМИРОВ.